

Этническая и конфессиональная география

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДА: МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ И МОДЕЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Зоя Алексеевна Трифонова,
кандидат географических наук,
доцент кафедры экономической и социальной географии
Чувашского государственного университета
E-mail: zoyatrifonova@mail.ru

В статье описана методика определения индикаторов, позволяющих выявить специфику социокультурного потенциала центров национальных регионов России. Предложена группировка столиц по признаку этнической мозаичности и модернизационным характеристикам. Выявлены различные модели интеграции социокультурного потенциала исследуемых городов в культурное пространство России.

Ключевые слова: социокультурный потенциал города; этническая мозаичность; модернизация; этнокультурная география; национальные субъекты Российской Федерации; столицы.

УДК 911.3:711.451(470+571-43)

Обращение к социально-культурным проблемам городов связано с изменениями в современном обществе – в частности, с усиливающимся влиянием постиндустриальных факторов, которые П. Кругман относит к факторам вторичной природы [Krugman 1991]. Среди них – *социокультурный потенциал городов*, в том числе его важнейшие составляющие: образование, культура, информация, религия, а также качества человеческих ресурсов, потребляющих и воспроизводящих ресурсы социокультурного потенциала города. Под социокультурным потенциалом мы понимаем *совокупность качественных характеристик человеческих ресурсов и культурных институтов, удовлетворяющих потребности населения и способствующих интеграции города и региона в культурное пространство страны* [Трифонова 2008].

В современном культурном пространстве России одновременно действуют глобальные и местные (региональные) факторы, определяющие мозаику культурного ландшафта страны. При этом наиболее важными точками концентрации указанных проявлений и процессов становятся города, в частности региональные центры. Среди последних особый интерес вызывают *центры национальных субъектов России*, в которых с разной степенью активности происходило и происходит столкновение этнической (местной), национальной (всероссийской) и глобальной культуры. В результате здесь формируются дифференцированные типы взаимодействия различных культур, в конечном итоге позволяющих интегрироваться в российское культурное пространство.

В настоящей статье мы задаёмся *целью* определить специфические черты, характеризующие формирование социокультурного потенциала в городах-центрах национальных субъектов России.

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант №12-32-01037.

Методология и методика

Анализ и оценка социокультурного потенциала связаны и согласованы с характеристикой деятельности культурных институтов и человеческих ресурсов. Организационная схема оценки представлена на *рис. 1*. Рассматривая человеческие ресурсы, мы учитываем их качество по статистическим показателям, а также отношение населения к деятельности культурных институтов, выявленное социологическими методами. Под культурными институтами мы понимаем организации, так или иначе определяющие функционирование социокультурной сферы, в том числе и юридическое закрепление традиций и норм поведения. Оценка культурных институтов проводится с использованием качественных и количественных методов. При этом последовательно анализируется характер функционирования учреждений светской культуры, образования, средств массовой информации и религиозных конфессий [Трифонов 2012].

Рис. 1. Организационная схема оценки социокультурного потенциала

Особенности формирования и развития учреждений светской культуры, отчасти образования и средств массовой информации, заложенные в советский период, определили сегодняшнюю специфику социокультурного потенциала центров национальных субъектов России по сравнению с областными и краевыми центрами. В силу значимого присутствия двух или более народов, говорящих на разных языках и представляющих различные этнические культурные нормы и традиции, учреждения культуры здесь зачастую дублируются. Это отражает потребности русского населения и представителей титульной нации региона. Естественно, подобное своеобразие становится дополнительным ресурсом в формировании социокультурного потенциала города.

Современные изменения социокультурного потенциала центральных городов протекают в условиях противоречий между приоритетами массовой и глобальной культуры, с одной стороны, и задачей сохранения местных культурных стандартов, с другой. При этом собственно население городов продолжает определять характер развития и особенности формирования потенциала. Вследствие этого важным типизирующим признаком в оценке социокультурного потенциала города становятся *человеческие ресурсы* – в частности, *этнокультурная структура* населения. Это обусловлено тем, что различия в демографических и профессиональных характеристиках населения центральных городов сравнительно невелики. В связи с этим обращение к центрам национально-территориальных образований России как к особому типу городов логично и востребовано.

Для анализа этнокультурной структуры населения мы применяем *индекс этнической мозаичности* [Эккель 1976], рассчитанный нами ранее как для городского населения всех регионов России, так и для населения столиц национальных субъектов [Трифонов 2006]. Именно этот признак, на наш взгляд, наиболее важен для выявления специфики многонациональных городов. Изучавший особенности подобных городов В.В. Покшишевский, особо рассматривал *этническую смешанность городского населения* [Покшишевский 1983]. Он подчёркивал важность изучения влияния этнической смешанности на микрогеографию и развитие городского сообщества, а также указывал на востребованность инструментария, позволяющего оценить этнокультурные различия.

Большинство исследуемых нами центров национальных образований России действительно многонациональны. При этом различия между ними проявляются и в величине индекса этнической мозаичности, и в пропорциональном соотношении народов в городе, которое может не совпадать с аналогичным показателем для соответствующего региона в целом. Для выявления этнокультурных различий между городами необходимо сравнение народов с позиций их положения на шкале «традиционализм – универсализм». Это позволяет оценить, насколько конкретная этническая культура готова к *интеграции* в общероссийскую или глобальную, и сможет ли она при этом не потерять свою специфику, колорит, язык, нормы и традиции. С методической точки зрения мы предлагаем использовать для оценки *индекс модернизационной характеристики*. Он рассчитывается по двум показателям, характеризующим урбанизированность и образованность титульного населения. Это 1) доля городских жителей среди титульного населения и 2) доля лиц с высшим образованием среди горожан титульного нации.

Выбор подобных показателей легитимируется в отечественной этнографии: урбанизированность народа рассматривается как ключевой признак, демонстрирующий уровень его эволюционного развития от традиционализма к универсализму. Поскольку этнокультурная структура городского населения формируется из жителей всего региона, оценка уровня урбанизированности по данным о субъекте федерации в целом представляется нам уместной.

Методика расчёта индекса модернизационной характеристики I_i для титульного народа i -го города в *общем виде* выглядит следующим образом:

$$I_i = \sum_{j=1}^m k_j \cdot I_{ij},$$

где I_{ij} – значение j -го индикатора в i -м городе, k_j – определяемый экспертно весовой коэффициент для j -го индикатора, а m – общее количество используемых индикаторов.

В нашем исследовании мы использовали 2 индикатора ($m=2$) с одинаковым весовым коэффициентом $k_1=k_2=0,5$. В результате частная формула приняла следующий вид:

$$I_i = \frac{U_i + O_i}{2},$$

где U_i – индекс урбанизированности, а O_i – индекс образования для населения i -го города.

Результаты оценки и предложенные модели

Этногеографические условия, сформировавшиеся в *советский* период, во многом определили общую специфику исследуемых регионов. Особенности были обусловлены не столько индустриализацией, которая развивалась во всех регионах России, сколько поддержкой национальной культуры титульного этноса. Столицы национальных автономий получили определённые преимущества в развитии институтов культуры, образования, средств массовой информации, в отличие от областных центров. Это, прежде всего, существование культурных институтов и трансляция культурных ценностей не только на русском, но и на языке титульных народов. В результате столицы национальных субъектов демонстрировали лучшую обеспеченность театрами, библиотечным фондом, творческими и профессиональными коллективами в сфере культуры и искусства и т.п. Отличия в обеспеченности театрами сохраняются и сегодня, более того, появились и различия в обеспеченности религиозными учреждениями [Трифонова 2012].

Для анализа внутренней дифференциации этнокультурной составляющей социокультурного потенциала мы произвели группировку исследуемых городов по двум показателям: индексу *этнической мозаичности* и *соотношению национальностей* в населении (см. *Таблицу 1*).

Таблица 1

Распределение столиц по величине этнической мозаичности и соотношению наиболее представительных национальностей

Моноэтнические столицы	с преобладанием титульного населения	Магас, Грозный
	с преобладанием русского населения	Петрозаводск, Анадырь, Биробиджан, Салехард, Ханты-Мансийск
Полиэтнические столицы	с преобладанием титульного населения	Владикавказ, Кызыл, Кудымкар, Чебоксары, Элиста
	с преобладанием русского населения	Горно-Алтайск, Ижевск, Йошкар-Ола, Казань, Майкоп, Нарьян-Мар, Саранск, Сыктывкар, Улан-Удэ, Якутск
Полиэтнические столицы	три и более представительных национальностей	Уфа, Махачкала, Нальчик, Черкесск

Различия в этнокультурной структуре городов с преобладанием русского (например, Петрозаводск, Абакан, Майкоп, Ижевск или Ханты-Мансийск) и титульного (например, Чебоксары, Владикавказ, Уфа, Махачкала или Грозный) населения очевидны. В первом случае центры национальных субъектов похожи на областные центры, а их социокультурный потенциал используется по общероссийскому типу. Во втором случае возникают различные типы использования социокультурного потенциала города, способствующие интеграции культурных традиций, норм и ценностей титульных народов в общероссийское культурное пространство.

Теперь дополним этот анализ данными о *модернизационных характеристиках* человеческих ресурсов исследуемых городов. Расчёты соответствующего индекса, описанные выше, в сравнении с общероссийским показателем позволили разделить титульные народы национальных субъектов федерации на 4 группы:

1) с низкой модернизационной характеристикой (0,02–0,1 от среднероссийского): алтайцы, коми-пермяки, долганы, ненцы, чукчи;

2) с относительно низкой модернизационной характеристикой (0,1–0,3): башкиры, даргинцы, аварцы, марийцы, тувинцы, удмурты, чеченцы, ингуши, ханты, манси, эвенки;

3) со средней модернизационной характеристикой (0,3–0,5): кумыки, лезгины, кабардинцы, карачаевцы, черкесы, карелы, коми, мордва, хакасы, чуваша, якуты, адыгейцы, балкарцы, калмыки;

4) с модернизационными характеристиками, имеющими значения выше среднероссийской величины (более 0,5): осетины, татары, евреи, буряты, лакцы.

В случае высокой урбанизированности, а также повышенной доли лиц с высшим образованием народ способен не просто воспроизводить традиционные формы культуры, но и генерировать *новые* этнокультурные продукты. В условиях преобладания или довольно высокой (40-50%) представленности титульной нации в столицах это обеспечивает *новую модель* использования социокультурного потенциала города, в которой успешно взаимодействуют носители аутентичности и ассимиляции (универсализма). Наиболее ярко такая модель проявляется, на наш взгляд, в Казани, Уфе, Владикавказе и Чебоксарах. Здесь происходит трансляция традиционной культуры в контексте современного города. Ретрансляторами выступают такие культурные институты как музеи, театры, библиотеки, сценические площадки, учебные заведения, теле- и радиопередачи, интернет-пространство, церкви и мечети. Социокультурный потенциал этих городов объединяет энтузиастов и профессионалов, носителей аутентичной и адептов современной культуры.

В случаях, когда этнос находится на ранних стадиях урбанизации; устойчивых групп горожан, воспроизводящих этнокультурные ценности, нет; значительна миграция сельских жителей в город, народ оказывается перед угрозой *консервации этнокультурной идентичности*. Это может создавать существенные проблемы для социокультурного развития региона и его центра. Расширенный маргинализированный слой титульного народа в столице национальной республики не способен формировать устойчивые образцы городской национальной культуры, будь то нормы общения или произведения искусства. Особенно опасна ситуация при совпадении во времени экономического кризиса и высокого уровня демографического прироста, сопровождающегося миграцией нескольких коренных этнических групп в город. Именно такая ситуация сложилась в многонациональной Махачкале, близки к этому Кызыл, Нальчик и Черкесск.

В моноэтнических городах как с преобладанием титульного населения (Грозный, Магас), так и с преобладанием русского населения существуют предпосылки *сохранения культурной аутентичности*. Здесь действует модель *консервации традиционной культуры* титульных народов. Она же представлена в столицах, где титульное население остаётся меньшинством.

Литература

Покшишевский В.В. Методы изучения этнической смешанности городского населения // Советская этнография. 1983. №1. С. 16-23.

Трифонова З.А. Особенности этнокультурной среды в столицах и городах национально-территориальных образований России // Региональные исследования. 2006. № 1. С. 22-29.

Трифонова З.А. Оценка социально-культурного потенциала центров национально-территориальных образований России // Известия РАН. Сер. геогр. 2008. №3. С. 74-80.

Трифонова З.А. Оценка потенциала культурных институтов центральных городов России // Территориальная организация общества и управление в регионах: Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2012. С. 243-247.

Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краёв и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33-42.

Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge, MA: MIT Press, 1991.